

Чонгван, пришедший на работу, почему-то явился непривычно рано. С серьезным лицом он сидел в углу кафе, уткнувшись в блокнот. Джихун, гадая, чем тот занят, украдкой подошел сзади, чтобы заглянуть через плечо, но, к его удивлению, в блокноте оказались рецепты из списка новых позиций для меню, которые Чонгван предложил вчера.

— Ты с ума сошел?

— ...О. Ты пришел.

— Ты сам всё это расписал? Собираешься попробовать приготовить их сегодня? — у Джихуна так и отвисла челюсть. Он взял блокнот и принялся внимательно его изучать. Там был хлеб, чабатта и даже круассаны, которые он сам когда-то пытался испечь, начитавшись манги «Якатитэ! Япония»*, но с треском провалился.

— Вау. Невероятно. Здесь есть даже выпечка с корицей.

— ...Угу.

Зрочки Джихуна расширились. Этот хлеб Чонгван пёк всего пару раз во время практики в академии, и Джихуну он тогда безумно понравился. Но процесс приготовления был настолько сложным, что они и думать не могли включить его в меню. И вот теперь Чонгван принес рецепт, чтобы сделать пробную партию. Даже если они не пустят его на продажу, одна мысль о том, что он сможет съесть столько выпечки, сколько Чонгван наготовит, заставила его расплыться в улыбке.

— Если будешь печь, делай побольше. Ладно? Чтобы мы могли заморозить и есть, когда захочется.

— ...Хорошо.

— Серь... А?

Ожидая ответа в духе: «Сам пеки, придурок сумасшедший», и уже приготовившись выдать в ответ: «Стрелочка не поворачивается», Джихун на мгновение опешил. На удивление, Чонгван согласился. Пораженный, Джихун наконец внимательно всмотрелся в лицо друга.

— Что с тобой? Ты заболел?

Чонгван редко болел, потому что отлично питался и был очень активным. За всё то время, что Джихун постоянно крутился рядом с ним, Чонгвану бывало плохо лишь тогда, когда у него крутило живот от переедания или когда случалось несварение из-за того, что он ел слишком быстро.

— Что ты сожрал?

— Ничего я не жрал, идиот...

Поэтому Джихун, вполне естественно, сперва подумал: «Этот свинячий ублюдок, должно быть, опять проглотил что-то на ходу и занемог». Но... в этот раз всё было иначе. Обычно, когда Чонгван заболел, и без того бледный парень становился совсем прозрачным, из-за чего сразу становилось ясно — что-то не так. Однако сейчас он не выглядел больным, скорее... каким-то пришибленным и вялым.

Ким Чонгван — и вялый? Ким Чонгван? Ну надо же. Должно быть, дома что-то стряслось. Джихун, кажется, уже успел навоображать бог весть что, и его собственное лицо стало еще более серьезным.

— Эй. Твоя мама или папа... Они не заболели?

— ...Они слишком здоровые.

— Фух... Ну и слава богу. Тогда неужели твои братья?

— ...Лучше бы они немного приболели. Особенно их рты.

К счастью, никто в семье болен не был. Тогда почему он выглядел таким обессиленным? Ким Чонгван часто злился, но вот упадок сил у него случался крайне редко. Он был из тех, кто заряжался энергией от одной только еды, а поскольку ел он целыми днями, его жизненная сила шпарила на полную мощность круглые сутки, словно новенькая видеокарта. Так с чего бы ему быть в таком состоянии?

— Эй... Скажи, я похож на человека с упрямым характером?

— С чего вдруг такой вопрос?

— Посмотри на меня. Я похож на того, кто будет до последнего твердить, что белое — это черное, если пойдет на принцип?

— ...Нет? Ты похож на человека, который признает абсолютно черное кристально белым, если ему дать пожрать.

— Да пошел ты. Я вообще-то серьезно. — Резко огрызнулся Чонгван и, пихнув Джихуна в плечо, зашагал на кухню. «Да что с ним такое? Сам же спросил и...» — Джихун недоуменно пожал плечами.

Чонгван весь день места себе не находил из-за новости о «свидании вслепую Вон Джунджэ», которую вчера случайно прочитал в телефоне Чонюна. Когда Чонгван злился или был в растерянности, он имел свойство доводить до абсолютного идеала то, на чем концентрировался: вчера днем это была глазурь, а прошлой ночью — упорядочивание рецептов. За этим занятием он пытался разложить мысли по полочкам, но сколько бы ни думал, никак не мог понять. Как Джунджэ мог так быстро согласиться на свидание вслепую, даже ни разу не попытавшись удержать его? Разве это не чересчур даже для такого непрошибаемого типа? Может, он так протестует против меня? Перебрав в голове кучу вариантов, Чонгван пришел к выводу, что Вон Джунджэ просто струсил перед ним.

Пак Джихун, конечно, мог нести полную чушь, но Чонгван определенно был из тех, кто упирался до последнего, если считал себя правым. Поэтому он решил, что Вон Джунджэ испугался повторного отказа и не решается подойти. Иначе с какой стати ему так быстро идти на свидание вслепую? Это ведь даже не обычная мимолетная встреча. Ну... хотя для исполнительного директора Won Group было бы странно ходить на обычные свидания...

В любом случае... одни лишь мысли об этом лишали его сил. Честно говоря, если бы они нормально повстречались или хотя бы разок поцеловались, он, наверное, не чувствовал бы себя таким опустошенным. Неужели это и есть то самое чувство, когда безумно хочешь того, чего не можешь получить... Идеальный, чертовски красивый альфа, который, возможно, больше никогда не появится в его жизни, и всё заканчивается вот так, даже без единого поцелуя?

— Чонгван, поосторожнее с духовкой позже. Дверца, кажется, барахлит и резко падает.

— Ладно...

— Да что с тобой? Почему ты такой вялый? Ты что, завтрак пропустил?

«И почему все думают, что я просто обжора... Почему они всегда связывают любые проблемы с едой?»

— Я не буду этот маффин. Хочешь?

— О! Он фисташковый? Давай!

— Вот и отлично. Завтракай как следует. Наша работа требует сил.

— А можно мне еще и шоколадный? Обалдеть!

...Ну, справедливости ради, они были не так уж и неправы.

Сегодня он готовил лишь небольшое количество привычных коржей для тортов, а основное время выделил на выпекание коричных булочек для пробы. Когда Чонгван предложил сделать обычную норму тортов на продажу, а хлебом заняться уже после работы, Джихун заявил, что с остальным Чонгван может делать что хочет, но булочки он желает съесть прямо сейчас. Поэтому велел испечь меньше коржей, но немедленно поставить булочки в духовку. Богачи действительно ведут дела так, как им вздумается.

Поэтому Чонгван, который обычно начинал украшать десерты к 10:30, когда приходил Джунджэ, сегодня просто безучастно стоял перед печью. Он повернулся к духовке лицом, а к окну спиной, чтобы не видеть Джунджэ. Ему казалось, что стоит взглянуть на него, как из глаз против воли посыплются искры обиды.

Так что Чонгван теперь просто сверлил взглядом булочки, аппетитно подрумянивающиеся в духовке, улавливая едва заметный аромат клубничного джема. Но неужели у Джунджэ сегодня настроение еще хуже, чем обычно? Почему запах клубничного джема кажется таким прохладным и влажным? Едва Чонгван успел повести носом, чтобы лучше прочувствовать феромоны Джунджэ, как раздалось: «Пип-пип-пип. Пип-пип-пип».

Внезапно сработал таймер, оповещающий о готовности выпечки, и оранжевый свет внутри духовки погас. Чонгван шагнул ближе, чтобы проверить, хорошо ли пропёкся хлеб, но в потемневшем стекле дверцы он отчетливо увидел отражение Джунджэ, который сидел прямо за его спиной.

—

Хотя прошло всего три дня, казалось, будто он не видел этого лица целую вечность. Всё такой же умопомрачительно красивый, всё в том же неизменном костюме-тройке. Он был одет так, что мог бы прямо сейчас отправиться на свидание вслепую, и в этом не было бы ничего странного. При виде Джунджэ у Чонгвана снова как-то странно защемило сердце. Отчасти потому, что тот был невероятно хорош собой, но еще и потому, что, несмотря на то что Чонгван стоял к нему спиной, Джунджэ упрямо смотрел исключительно в свой планшет, даже не

пытаясь украдкой взглянуть на него.

Неужели он правда больше во мне не заинтересован? Люди бывают самыми разными, и понять их не так-то просто. Он не мог судить о Вон Джунджэ по тому короткому промежутку времени, что они знали друг друга. Хотя еще недавно тот казался очень увлеченным им, но, как и говорил Пак Джихун, он постоянно встречался с омегами, так что разрыв с одним из них для Вон Джунджэ мог ничего не значить. Возможно, он даже рад, что так легко получает феромоны...

Чонгвану это чертовски не нравилось. Он ненавидел то состояние, когда начинаешь копать в себе и принижать собственные достоинства каждый раз, стоило любимому человеку поступить вопреки твоим ожиданиям. Именно поэтому он пытался любить исключительно внешность Вон Джунджэ. Полюби он еще и его душу — и окончательно почувствовал бы себя ничтожеством на фоне такого мужчины. Что ж, пожалуй, даже к лучшему, что всё так быстро закончилось.

— Вздых...

Хватит забивать голову чушью, надо просто достать хлеб. Чонгван, коротко вздохнув, потянул на себя дверцу духовки.

[Лязг. Бам!]

— Ах...!!!

Обычно дверца духовки плавно опускалась и открывалась, стоило её слегка приоткрыть и отпустить. Но то ли резиновый уплотнитель лопнул, то ли дело было в чём-то ещё: стоило Чонгвану по привычке приоткрыть дверцу и убрать руку, как она со стуком рухнула вниз, совершенно не удерживая вес.

Из-за этого рука Чонгвана, на которой не было ни прихваток, ни защиты, поскольку он собирался всего лишь проверить выпечку, столкнулась с тяжелым металлическим полотном, источающим сильный жар.

— Эй, ты, Ким Чонгван!

Чонгван осел на пол от внезапной жгучей боли в правой руке. Сухи, стоявшая у соседней стойки, подбежала с таким выражением лица, будто хотела сказать: «Я так и знала! Идиот!» Хван Джун, который какое-то время ошарашенно наблюдал за происходящим, быстро подскочил к раковине Чонгвана и включил кран, а перепуганный криком Джихун распахнул дверь кухни и влетел внутрь.

— Что? Что случилось?

— Чонгван, быстро суй руку сюда!

У Чонгвана, в глазах которого на мгновение заплескали искры, вырвался жалобный стон, когда его окружили люди. Сухи, стоявшая рядом, довольно сильно шлепнула его по спине: «Разве я не говорила тебе быть осторожнее?! Ты ведь витал в облаках, да?! На кухне нельзя отвлекаться!» — её полные тревоги поучения эхом разносились по кухне.

— Ай, нуна... Больно же...

Чонгван поморщился, словно от шлепка Сухи спина разболелась сильнее, чем обожженная

рука. Он поднялся, чтобы подставить кисть под воду, которую включил Хван Джун. Но в этот момент...

—

Через кухонное окно его взгляд тут же пересекся со взглядом Джунджэ, который резко вскочил со своего места и смотрел в их сторону потрясенными глазами.

—

Уголок губ Чонгвана дрогнул.

«Так я и знал».

<http://bllate.org/book/18441/1988913>